

Джулия Де Флорио

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «L'AUTRE DANS LA LITTÉRATURE DE JEUNESSE RUSSE»

Обзор посвящен международной научной конференции «L'autre dans la littérature de jeunesse russe» («„Другой“ в русской детской литературе»), состоявшейся в Университете Клермон Овернь. Конференция была организована Центром исследований литературы и социопэтики (Centre de Recherches sur les Littératures et la Sociopœtique / CELIS) и объединила специалистов по детской литературе из России, Франции и Италии. Было представлено десять докладов, в которых категория «Чужого / Другого» рассматривалась на материале русской детской литературы разных эпох и направлений и помещалась в контекст современных мировых исследований об агентности ребенка. В фокусе внимания ученых — творчество отдельных авторов (Аркадия Гайдара), жанры и поджанры детской литературы (зообеллетристика, фантастика, фэнтези, научно-познавательная литература), историко-культурные феномены (детская книга русского зарубежья), различные аспекты репрезентации «другого» (телесность, категория «толстый / тонкий», темы (рецепция войны в современной детской литературе), отдельные произведения («Лето в пионерском галстуке» К. Сильвановой и Е. Малисовой). В обзоре даны краткие сведения о докладах, обращено внимание на разнообразие методов и подходов исследователей, охарактеризовано значение конференции в целом.

Ключевые слова: конференция, категория «чужой / другой», русская детская литература

Состоявшаяся в Клермон-Ферране 27–28 апреля 2023 г. международная научная конференция объединила ученых из России,

Джулия Де Флорио
Университет Пармы
Италия
giulia.deflorio@unimore.it

DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-465-470

Франции, Германии и Италии, обратившихся к обсуждению категории «чужого/другого» в русской детской литературе. Исследователи дискутировали о социальных нормах и отклонениях, представленных в произведениях для детей. Предлагалось рассмотреть репрезентации этической системы, исходя из двух перспектив: феноменологической — «я/другой» или антропологической — «свой/чужой».

Методы и темы исследований были разнообразны: от литературного анализа текстов, сравнительного анализа жанров и биографического подхода до методов вычислительного литературоведения. Участники конференции рассматривали репертуар детской литературы в самых разных ракурсах.

В первом блоке докладов категория «чуждости» рассматривалась в широком контексте. В своем докладе «„Послушные агенты“, „могучие дети“: к вопросу об исследовательских категориях агентности в детской литературе» Евгения Лекаревич исследует аналитическую категорию агентности, заметив, что в последнее время активно развиваются направления педагогики, направленные на укрепление детской агентности. С точки зрения агентности, «маргинализация детскости» оправдывается врожденным патернализмом в отношении детей, этим и объясняется их существенная инаковость. По словам американской исследовательницы Мары Губар, «если дети — это „другие“, то они — другой вид других».

Анна Димьяненко рассматривает в качестве «альтернативного» целый пласт детской литературы. В ее докладе «Другой „детский остров“: о русской детской литературе 1920–1930-х годов в изгнании» проанализированы книги, выпущенные русскими эмигрантами для детей в 1920–1930-е гг. Чуждость проявляется на двух уровнях: это и сложившееся состояние русской культуры в эмиграции и преобладающая тема в детской литературе. Обратив внимание на то, что в эмиграции Саша Черный считался единственным детским писателем, исследовательница замечает, что в его произведениях доминируют эскапизм и уход от реальности в фантастический мир, что показывает невстроенность эмигрантов в новые условия и добровольную изоляцию от окружающей реальности. С этим связана, заключает Димьяненко, популярность жанра сказки и преобладание его в издательском репертуаре русской эмиграции 1920-х гг.

Этому же историческому периоду посвящен доклад Елены Казаковой «Герой-просветитель в советской нонфикшн-литературе 1920-х годов». Её исследование сфокусировано на нонфикшн-

литературе, в которой представлена бинарная оппозиция образа просветителя и просвещаемой аудитории. При рассмотрении массива этой литературы, выясняется, что преобладающим является просветительский тандем «косвенных» семейных связей—дядя-племянник / племянник-дядя — и выдвигается гипотеза о существовании некоего культурного запрета на «поучение» или передачу знания непосредственно между родителем и ребенком.

Второй блок докладов был посвящен анализу отдельных произведений в ракурсе темы конференции. Хронологические рамки охватывают довольно широкий временной промежуток: с 1920-х гг. до сегодняшнего дня.

В докладе Кати Сенне рассказывалось о восприятии тела в русской детской литературе, начиная с самого яркого примера, воплощенного в «Трех толстяках» Ю. Олеси. Предлагается анализ отрицательной и позитивной оценки, связанных с телесностью персонажей детских романов и повестей. Четкие дихотомии намечаются в последующих докладах: в первом из них, Валентин Головин убедительно демонстрирует, что поляризация «свой/чужой» в отношении персонажей Квакина-Тимура в знаменитой повести «Тимур и его команда» скорее приписана критикой (в том числе, с помощью иллюстраций и оформления обложки). На самом деле оппозиция Тимур/Квакин не является абсолютной, а часть действий «хулигана» и «атамана шайки» свидетельствует об их нравственном равенстве. В этом, согласно Головину, и заключается специфика произведения Гайдара: речь идет не об оппозиции двух «локоцентрических» субкультур, соотношенных с закрепленным пространством, а «локоцентрической» (квакинцы) и идеоцентрической (тимуровцы) с разными формами репрезентаций. Проанализировав историю иллюстраций к повести, Головин также замечает, что Квакина часто шаблонизировали по европейским образам (с папироской и в кепке), его и его команду подвергали сознательной «демонизации», хотя взрослые в гайдаровском тексте считают и тимуровцев, и квакинцев равноправными хулиганами.

В отличие от повести Гайдара, в которой категории «чужое» и «чужой» сконструированы ретроспективно, в романах Юлии Вознесенской, в частности «Путь Кассандры» (2002) и «Юлианна или Опасные игры» (2005), они четко сформулированы самой писательницей, как показывает в своем докладе Инна Сергиенко. Эти книги, написанные в жанре православной миссионерской беллетристики, вышли за рамки читательской аудитории воцерковленных детей и родителей и стали популярны в чтении девочек-подростков в 2000–

2010-е гг. В них оппозиция «свой/чужой» сознательно выдвигается на первый план автором и становится важным элементом повествования, в котором представлена дихотомическая картина мира, в которой православные герои и православные народы (русские, греки, сербы) воплощают полюс Добра, а все остальные — полюс Зла. В докладе рассматриваются какие именно художественные приемы используются для этого, какие оценочные категории привязываются к каждому персонажу и какова позиция писательницы в отношении «чужих». Диалог с «чужим» невозможен, возможно только избегание или противостояние. В докладе очерчивается биография Вознесенской, принадлежавшей в 1960-е гг. к диссидентскому петербургскому кругу, некогда активной деятельнице феминистского движения и политического протеста. Выдвигаются гипотезы о причинах эволюции взглядов писательницы — от радикального диссидентства до столь же радикального православного фундаментализма и русского шовинизма, анализируется ее дневниковая проза 1970–1980-х гг.

В том же ключе проводится исследование трех современных романов, посвященных теме войны, в докладе Беллы Остромоуховой «„Свои“ и „чужие“ в российской детской литературе в контексте войны с Украиной». Докладчица представляет анализ произведений, вышедших в период с 2015 по 2022 гг., и останавливает внимание на художественных приемах, которые используют авторы для создания образов «своих» и «врагов», чье изображение ожидаемо преобладает в литературном дискурсе, описывающем вооруженные конфликты. Исследовательница замечает, что, несмотря на разнообразие стилей и целевых аудиторий, реальный контекст событий в них упомянут лишь вскользь, границы между «своими» и «чужими» в этих произведениях крайне размыты, их национальная идентичность стерта, враг не называется, не описывается и присутствует лишь посредством метонимий и метафор. Кроме того, рассказчик-ребёнок и подросток выстраивают сложную систему, в которой контуры «чужого» взрослого или ребёнка постоянно меняются, идет процесс «осваивания» «чужих» для восстановления нормальной, довоенной жизни. Характеризирует все романы непроговоренность или недоговоренность темы войны, что связано с невысказанной травмой.

Тема чуждости возникает также в репрезентации однополой любви, показанной в ретроспективном контексте советской эпохи. Трактовку этого вопроса в недавнем романе «Лето в пионерском галстуке» Елены Малисовой и Катерины Сильвановой анализиру-

ет Лора Тибонье, предлагающая поэтический и нарратологический анализ истории любви между главными персонажами книги, Юрой и Володей. Исследовательница доказывает, что художественные приемы, использованные в тексте, напрямую отсылают к жанру дамского романа. Следовательно, изображение однополрой любви принимает те же формы, что и изображение любви гетеросексуальной.

В диахронической перспективе выстраивает свое исследование Светлана Маслинская, рассматривая изображение исторического прошлого в русской детской литературе на материале произведений, написанных в жанре хронопутешествия. Главный герой, путешественник во времени или «попаданец», оказывается «другим» в «другом» историческом контексте. В этих произведениях Маслинская выделяет два главных пункта: во-первых, как в советский период, так и в последние годы пересборка истории осуществляется на уровне семьи ребенка-персонажа. Во-вторых, важным гуманистическим свойством современных произведений в жанре хронопутешествия является признание права за каждым историческим периодом, событием, человеком быть не переписанным/исправленным, признание права на невмешательство в прошлое.

Конференцию завершает перспективное направление научной работы, представленное в докладе Кирилла Маслинского о биоразнообразии в корпусе детской литературы. Исследователь анализирует, как менялось со временем разнообразие биологических видов, в частности животных, упоминаемых в русской детской литературе, и формулирует следующий вопрос: существуют ли, и если да, то насколько велики межжанровые отличия в репрезентации животного мира в детской литературе. Работая в области вычислительного литературоведения, Маслинский демонстрирует с помощью Деткорпуса¹, что при учете длины текста произведения разных жанров не различаются по количеству упомянутых видов животных и что в разных «жанровых фаунах» больше сходств, чем различий в отношении частотности, количества и набора упоминаемых животных.

Последовавшие за докладами дискуссии убедительно подтвердили важность изучения и анализа категории «чужое/другое» и актуальность его в сегодняшних условиях с учетом того, что литература, в том числе и детская, так или иначе отражает представления о миропорядке и ценностях, лежащих в его основе.

Giulia De Florio

University of Parma; ORCID: 0000-0002-1489-9059

INTERNATIONAL CONFERENCE « L'AUTRE DANS LA
LITTÉRATURE DE JEUNESSE RUSSE »

This review reports on the international research conference « L'autre dans la littérature de jeunesse russe » (“The Other” in Russian Children’s Literature) held at the Clermont Auvergne University. The conference was organised by the Centre de Recherches sur les Littératures et la Sociopoétique (CELIS) and brought together specialists in children’s literature from Russia, France and Italy. Ten papers were presented in which the category of “Stranger/Other” was considered in the material of Russian children’s literature of different epochs and directions and placed in the context of contemporary world research on the agency of the child. The researchers focus on the works of individual authors (Arkady Gaidar), genres and subgenres of children’s literature (zoofiction, fantasy, science fiction, non-fiction), historical and cultural phenomena (children’s books of “Russian abroad”), various aspects of representation of the “other” (corporality, category “fat / slim”), themes (perception of war in modern children’s literature), individual works (“Leto v Pionerskom Galstuke” (“Summer in a pioneer tie”) by Katerina Silvanova and Elena Malisova). The survey gives a brief summary of the presentations, draws attention to the variety of methods and approaches of the researchers, and characterizes the significance of the conference as a whole.

Keywords: conference, category “alien/other”, Russian children’s literature